Дворец был огромным местом, но иногда он тоже казался маленьким.

Бань Хуа выпила слишком много чая днём, ей пришлось пойти в чистую комнату за дворцом, чтобы ответить на зов природы. Выпустив лишнюю воду, она недалеко ушла, когда столкнулась с Жун Ся.

Девушка небрежно спросила:

– Бо Жун, Вы тоже только что передавали воду? – как только эти слова покинули её рот, Бань Хуа почувствовала, что у её мозга, должно быть, проблемы, это было так неловко.

– Да, какое совпадение, – Жун Ся слегка рассмеялся, как будто то, что она сказала, было "погода отличная". – Снаружи идёт представление труппы, Цзюньчжу не интересно?

– Мы держим некоторых исполнителей в резиденции. После многочисленных раз это уже не так интересно, – Бань Хуа увидела, что Жун Ся ведёт себя естественно, поэтому неловкое чувство исчезло: – Я собиралась присоединиться к веселью, но оно стало странным.

С тех пор, как принц вассальной страны сделал предложение, атмосфера на женской стороне стала неуютной, особенно потому, что лицо Ши Фэй Сянь стало таким холодным, что оно было близко к падению ледяных глыб.

Бань Хуа не очень нравилась Ши Фэй Сянь, но этот принц определённо не подходил для такой красавицы, было понятно, из-за чего лица членов семьи Ши стали такими неприглядными.

Она украдкой взглянула на Жун Ся, неужели он действительно не знал, что нравится Ши Фэй Сянь? Даже она могла видеть, что у Ши Фэй Сянь были какие-то чувства к Жун Ся, поэтому он не мог быть полностью в неведении.

– Для Великой Е было бы хорошо, если бы этот принц захотел жениться на леди Великой Е и остался жить здесь, – Жун Ся знал, что Бань Хуа смотрит на него, и его улыбка стала ещё теплее. – Но этому человеку не подобает выбирать юную леди Ши.

Дочь юсяна не могла быть отдана в жёны иностранцу, если только Император не считал семью важной.

Жун Ся догадался, что Бань Хуа не заинтересована в этой теме, поэтому он не стал продолжать. Он вдруг сказал:

– Цзюньчжу сегодня очень красива, Жун-моу чуть не потерял свою душу, когда ты появилась у ворот.

Бань Хуа улыбалась, пока её глаза не сузились:

– Набор украшений, который Вы мне прислали, очень красивый.

– Красивый нефрит подходит красивому человеку. Если бы это была не Цзюньчжу, они не выглядели бы так красиво, – взгляд Жун Ся упал на серьги, которые носила Бань Хуа, он с улыбкой сказал: – Настоящая красота здесь – это красота, которую Цзюньчжу придаёт ювелирным изделиям.

Бань Хуа слышала много похвал, но такие добросовестные похвалы исходили только от её отца и младшего брата, Жун Ся был третьим мужчиной, чьи похвалы не казались девушке пустой лестью.

– Все ли учёные, у которых живот набит поэзией, как у Вас, хорошо умеют говорить? – Бань Хуа хотела рассмеяться с закрытым ртом, но она боялась испортить только что нанесённую помаду, поэтому могла только поджать губы.

– Жун-моу не умеет говорить красиво, я только сказал то, что имел в виду.

Начал дуть ветер, Жун Ся забеспокоился, что снег с ветвей деревьев упадёт на Бань Хуа, поэтому он протянул руку, чтобы положить её на макушку девушки. Он отступил только тогда, когда они были на некотором расстоянии от деревьев. Сложив руки в почтительном жесте в сторону Бань Хуа, он сказал:

– Я переступил черту.

На тыльной стороне руки Жун Ся были комки снега с шелухи с деревьев, Бань Хуа почувствовала себя плохо и указал на это:

– Вы не хотите стереть это?

– Всё в порядке, – Жун Ся сжал ему руку, он держался на некотором расстоянии от Бань Хуа, как будто то, что он только что накрыл её голову, было честным рыцарством без каких-либо других значений.

Бань Хуа не придала этому большого значения, она думала, что встать пораньше, чтобы одеться, было достойно затраченных усилий, потому что даже Жун Ся похвалил её. Человек, которого почитали многие в столице, должен обладать хорошим чувством эстетики.

* * *

Се Вань Юй стояла за углом коридора, она не могла поверить своим глазам, увидев пару

мужчин и женщин, идущих по снегу.

Крепко сжимая свой носовой платок, она подсознательно отступила на несколько шагов назад, не желая, чтобы они её видели. Немного виноватая, она сама не знала, почему хотела спрятаться.

– Юная леди? – служанка позади неё спросила, понизив голос: – Что происходит?

– Ничего, – Се Вань Юй покачала головой, повернулась и поспешно побежала в сад. Сцена представления была в саду, там ждало много людей.

– Вань Юй, почему ты спешишь? – Ши Фэй Сянь увидела, что Се Вань Юй вернулась, и протянула ей грелку для рук: – Когда ты перестанешь быть забывчивой. У тебя замёрзли руки?

– Не замёрзли, – Се Вань Юй покачала головой, на её ладонях всё ещё был тонкий слой пота. Улыбающееся лицо Ши Фэй Сянь заставило её вспомнить, как второй принц только что смотрел на Ши Фэй Сянь в большом зале. Помня об этом, она не сказала, что только что видела снаружи.

– Тебе действительно не холодно, даже лоб у тебя потный, – Ши Фэй Сянь использовал носовой платок, чтобы вытереть лоб Се Вань Юй, Се Вань Юй слегка наклонила лицо, чтобы избежать этого.

– Я в порядке. Что на сцене? – Се Вань Юй взяла свой чай, чтобы сделать глоток, чай был немного холодным, что позволила и её сердцу немного успокоиться. – Выглядит довольно интересно.

Ши Фэй Сянь подняла глаза на сцену, лаошэн (1) пел "yi yi ya ya" на сцене, она вспомнила, что Се Вань Юй никогда не любила оперу лаошэн. Увидев, что из чайной чашки Се Вань Юй почти не выходит пар, она улыбнулась и приказала дворцовой служанке заменить её чай на горячий, затем тихо села рядом с Се Вань Юй, чтобы посмотреть на выступление.

---

1. □□ (lǎoshēng) – лаошэн – амплуа актёра в китайской опере, исполняющего роли стариков и пожилых людей.

http://tl.rulate.ru/book/41874/3304783